

Ш. С. МИРЗОЕВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ЖЕСТОКОСТЬЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обретение суверенного и подлинно независимого Азербайджанского государства, ставя в повестку дня задачу построения правового государства, бесспорно, предполагает необходимость неуклонного соблюдения законности и правопорядка. В этой связи, особо важное значение приобретает совершенствование действующего уголовного законодательства, практики его применения, а также дальнейшее теоретическое исследование вопросов уголовно-правовой борьбы с наиболее опасными и распространенными посягательствами, в частности, с тяжкими деяниями, совершенными с жестокостью в отношении несовершеннолетних со стороны взрослых.

Разработка и провозглашение государством своих основных моральных принципов, ценностей и правовых норм, активное внедрение их в сознание населения средствами массовой информации, произведениями литературы и искусства будет оказывать влияние на оздоровление нравственно-психологического климата, способствовать формированию общественного мнения, действительно осуждающего негативные и противоправные способы достижения жизненного успеха, высокой материальной обеспеченности лиц, нарушающих предписания морали и права.

Согласно одному из главных принципов Декларация прав ребенка 1959 г. ребенок должен быть защищен от жестокости и эксплуатации. Этот подход полностью соответствует Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. согласно которой права несовершеннолетних находятся под защитой государства. Одним из средств такой защиты является уголовно-правовая защита несовершеннолетних от преступных посягательств. Новый УК Азербайджанской Республики впервые систематизировал преступления против несовершеннолетних в самостоятельную главу, тем самым, подчеркнув приоритетный характер уголовно-правовой борьбы с преступлениями против несовершеннолетних.

В криминологической и уголовно-правовой литературе проблема социальных последствий тяжких и особо тяжких преступлений, совершае-

мых взрослыми против несовершеннолетних, изучалась в работах А. Н. Игнатова, О. П. Мельниченко и др. (6).

Большинство криминологических исследований имеют своей задачей выявление закономерностей влияния социальной действительности на преступность, ее состояние, качественные характеристики. Отечественные и зарубежные ученые в теоретических трудах, посвященных анализу преступности, так или иначе, затрагивают проблему ее последствий, дают оценку тяжести и опасности тех негативных изменений, которые порождает преступность. Эти оценки касаются материального, нравственного ущерба, причиняемого обществу преступностью. В этом ряду можно назвать работы М. М. Бабаева, А. А. Герцензона, А. Б. Сахарова и др. (1; 4). Особое внимание наука уделяет различным аспектам отрицательного воздействия различных преступлений на условия формирования личности, в частности, несовершеннолетних. Этой проблеме были посвящены труды К. Е. Игошева, В. В. Королева, Г. М. Миньковского, В. В. Панкратова и других ученых, заложивших основы для дальнейшей разработки данной проблемы (7, с. 269).

Тяжкие насильственные преступления, совершаемые взрослыми лицами против несовершеннолетних, объединяются не только общностью родового объекта (общественные отношения, охраняющие личность, ее жизнь, здоровье, честь и достоинство), но и особо тяжкими последствиями, наступающими для потерпевших и их близких, для моральных устоев общества и социальных отношений в целом.

В нашем исследовании объектом преступных посягательств становится наиболее слабая, мало защищенная часть общества – несовершеннолетние. Можно утверждать, что последствия этих преступлений, по сравнению с аналогичными деяниями взрослых против взрослых, отличаются наивысшим уровнем негативных изменений, которым подвергаются социальные ценности.

Другой проблемой является проблема латентности преступлений, уровень которой в случае

совершения тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних может несколько раз превышать число зарегистрированных деяний (особенно в области преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних). По некоторым данным МВД Азербайджанской Республики, например, латентность в целом по сексуальным преступлениям, составляет более 40%. Вопрос латентности жертв преступлений, как правильно замечает В. Е. Квашис, применительно к ситуации в России «в известной мере напоминает проблему пожарной безопасности сожженных мостов и в этом смысле можно сказать, что проблема нас волнует, но не тревожит» (8, с. 80-85).

Американский социолог Талкотт Парсонс отмечает, что все факторы, воздействующие на поведение людей, начиная от физической среды и биологического состава населения и кончая психологическими, правовыми, факторами культурной системы, заслуживают подробного рассмотрения в качестве причин и условий социальных изменений (11, с. 860).

При этом очень многое зависит от характера рассматриваемого вопроса.

Но следует, прежде всего, заметить, что жестокость и насилие невозможно сосчитать, измерить, даже если его можно было бы охватить чисто внешним образом. Поэтому одним из особенных социальных свойств объективных последствий изучаемых нами преступлений является их неустранимость. Именно к последствиям таких преступлений можно отнести тезис, сформулированный Н. И. Коржанским, что «невозможно восстановить поруганную честь или вернуть к жизни убитого».

Простая констатация существования нежелательных, отрицательных последствий социальных процессов, пишет М. М. Бабаев, еще не выводит нас за круг общеизвестных фактов. Необходимо понять природу и механизм появления подобных последствий. Тогда можно будет обеспечить планомерное корректирующее воздействие на такие процессы с целью исключения наступления большинства негативных результатов (1, с. 279).

Если рассматривать отрицательные социальные последствия с точки зрения природы их возникновения, такие последствия можно разделить на объективные и субъективные. К первым

можно отнести смерть потерпевшего, утрату им физического и психического здоровья. Субъективные же последствия заслуживают особой оценки.

Л. П. Конышева, изучавшая личность агрессивно-насильственных преступников, обозначила проблему связи индивидуальных побуждений некоторых преступников, совершивших убийства, в том, числе и несовершеннолетних, с феноменами возникновения и функционирования группового антиобщественного сознания (12, с. 56-64). Это, по нашим данным, относится и к семьям, где процветает «домашняя жестокость», к антиобщественной молодежной среде.

По данным Госкомстата Азербайджанской Республики, Всемирная организация здравоохранения рекомендует считать начало подросткового периода с 10 лет, с этого же возраста ведется статистика подростковых суицидов. По материалам нашего обследования, наибольшее число завершенных самоубийств, предпринятых в связи с тяжелой психической травмой, относится к девушкам 14-16 лет. Если мы можем с уверенностью говорить о «подростковых» суицидах как о прямых объективных последствиях совершаемых против них тяжких преступлений, то несколько иначе следует оценивать отсроченное по времени, но связанное с насилием занятие самоубийцы проституцией. Ученые неоднократно акцентировали внимание на том, что многие взрослые проститутки подвергались насилию в несовершеннолетнем возрасте. Некоторые зарубежные исследователи прямо связывают данное негативное социальное явление с одной из его первопричин – изнасилованиями в несовершеннолетнем возрасте.

К некриминогенным социальным последствиям мы относим все разновидности вреда, причиненного здоровью потерпевших и их близких:

1. физические (различные виды телесных повреждений и травм);
2. психические (острые приступы шизофрении, иных болезней);
3. психопатические (нарушение сна, аппетита, возникновение различных психогенно обусловленных соматических заболеваний и т.д.).

Психиатрические исследования показывают, что жестокие насильственные преступления в отношении несовершеннолетних при определенных условиях становятся мощным психогенным

патологизирующим фактором, который обуславливает развитие стойких личностных нарушений по типу психогенного развития личности. В возрасте 10-12 лет сексуальные посягательства и нанесение тяжкого вреда здоровью приводят не только к физическим, но и к психосоциальным нарушениям. Социальная неадаптированность отличается следующими признаками: во всех случаях насилия отмечается тотальная форма средовой дезадаптации в семейной, школьной сфере и раннем детстве формированием делинквентного поведения. Последнее выражается в ранней алкоголизации и токсикоманических эпизодах, агрессивно-насильственном поведении, атоаргессивном поведении.

Одной из психоаналитических теорий объяснения сексуального насилия является теория жизненных сценариев Э.Берна (2, с. 399). По Э. Берну насильтвенное преступное поведение часто является реальным воплощением сценариев, программирования, сформированного в детстве под влиянием родителей. Мотивация в таких случаях имеет глубинную психологическую основу (в том случае, если речь идет о сексуальном насилии). В основе такого эмоционального программирования, как правило, лежат соответствующие аффекты, возникшие в результате психологических травм, полученных при взаимодействии с родителями или значимыми лицами (друзьями-сверстниками, лицами, заменившими родителей, родственниками). Можно предположить, что факт изнасилования или нанесения тяжкого вреда здоровью потерпевшему незнакомым взрослым подобным же образом может воздействовать на дальнейшее изменение, программирование психики жертвы.

Необходимо сказать о некоторых косвенных последствиях совершенных преступлений, также играющих негативную роль для потерпевших. Психическая травма, нанесенная насильтвенным половым актом, переносится несовершеннолетней девушкой значительно легче, чем-то, что она терпит в связи с реакцией других лиц и инстанций, которые вскрыли эти действия, исследователи их и сделали предметом осуждения и наказания, необходимость повторных многократных рассказов о случившемся, возвращение мыслей потерпевшей к совершенному над ней преступлению часто вреднее отражается на ее психике, чем само преступное деяние. Этот вторичный вред,

вторичная травма, то есть чувство вины и стыда, страх за будущее и т.д., часто является более тяжким, чем сам факт изнасилования. По данным Центра психологической помощи жертвам насилия, около 80% девочек – жертв изнасилования – пытаются покончить с собой именно в ходе судебного разбирательства. Таково потрясение от процедуры. Далеко не всегда проводится экспертиза психического состояния жертвы – хотя это предписывает специальное пособие, адресованное экспертам, психологам, судьям. Поэтому исследователи в области психиатрии рекомендуют дифференцированно изучать различные группы несовершеннолетних потерпевших с учетом их возраста, проявлений психической патологии, индивидуально-личностных особенностей (13, с. 478).

Н. В. Вострокнутов выделяет особую группу социальных последствий насилия в отношении несовершеннолетних (3, с. 254). Это дети, подвергшиеся различным формам насилия в экстремальных жизненно опасных условиях при межнациональных и политических конфликтах. Социально-средовая ситуация включает следующие моменты:

- вынужденная миграция;
- непосредственные физические ранения тяжелой и менее тяжелой формы;
- утрата родителей, братьев и сестер в период боевых действий.

Предупреждение тяжких насильтвенных преступлений, совершаемых с жестокостью в отношении несовершеннолетних со стороны взрослых, имеет большое значение. Положительные результаты в этой области приведут не только к сохранению жизни и здоровья несовершеннолетних, но и в целом к оздоровлению нравственности, укреплению здоровых отношений в семье, улучшению воспитания молодежи.

Психокоррекционная работа в местах лишения свободы связана со многими вопросами и проблемами. Видится связь и с индивидуальным прогнозированием поведения лиц, совершающих тяжкие преступления с проявлением жестокости в отношении несовершеннолетних. Важно овладеть методиками подобной предупредительной деятельности. Необходимо учитывать при этом, что повторно чаще всего совершается более тяжкое насилие. В связи с этим в литературе встречаются предложения о составлении, например,

индивидуальных программ по исправлению и перевоспитанию осужденных на основе их психолого-педагогической диагностики. Проблемой является и организация взаимодействия органов внутренних дел с уголовно-исполнительными службами, медиками, психологами, социальными работниками. Недостаточный учет криминогенности патологического сексуального влечения при существующей ныне системе взаимодействия медицинских служб и правоохранительных органов, отсутствие четких нормативных положений о программе действий в отношении таких лиц создают благоприятные условия для совершения повторных подобных преступлений.

Сказанное позволяет сделать вывод, что решающую роль в предупреждении тяжких насильственных преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми против несовершеннолетних, играют меры социальные. Однако важны и специальные меры предупреждения данного вида преступлений, предпринимаемые органами внутренних дел, оперативно-розыскными аппаратами. Их внимание должно быть сосредоточено на мероприятиях более узкого характера. Это – борьба с латентными изнасилованиями подростков; обеспечение своевременного раскрытия сексуальных убийств несовершеннолетних (в связи с этим следует усилить розыск без вести пропавших детей, число которых растет с каждым днем); воздействие на антиобщественные молодежные группы, учитывая при этом, что эти группы неоднородны, первоочередное внимание уделять взрослым лицам; выявление лиц, от которых можно ожидать совершение таких преступлений. Понятно, что подобная предупредительная деятельность весьма сложна. Указанные лица должны выявляться, прежде всего, среди:

- ранее судимых за половые преступления;
- лиц, распущеных в морально-бытовом отношении;
- лиц, в психике которых есть отклонения от нормы, аномалии полового влечения вследствие

психического заболевания. Целесообразно принять меры, связанные с определением их на принудительное лечение.

Таким образом, следует развивать такую социально-правовую предупредительную деятельность, которая на основе серьезных криминологических и социологических исследований и подходов будет избегать сосредоточения причин, вызывающих насильственные преступления, совершаемые против несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982.
 2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. М., 1988.
 3. Вострокнутов Н.В. Социально-психиатрические аспекты насилия к детям // Социальная и клиническая психиатрия. М., 1994.
 4. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970.
 5. Гулиев Р., Иманов М.Н. Уголовное право. Общая часть. Баку: Ганун, 2004.
 6. Игнатов А.Н. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. М., 1971.
 7. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
 8. Квашис В.Е. Проблема защиты жертв преступлений / Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 80-85.
 9. Комментарий к Уголовному кодексу Азербайджанской Республики / Под ред. Ф. Й. Самандарова. Баку: Дигеста, 2001.
 10. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: Ганун, 2003.
 11. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели. СПб., 2003.
 12. Конышева Л.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений / Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1990. С. 56-64.
 13. Судебная психиатрия. Учебник / Под ред. Б. В. Шостаковича. М., 1997.
 14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. 1999 г. Баку: Юридическая литература, 2004.
- Институт философии и
политико-правовых исследований
НАН Азербайджана*

Поступила 10.11.08г.